

Она проигнорировала его мнение и по собственной инициативе подготовила это интервью в конце праздника. Она могла понять, почему он был недоволен этим вопросом, но она никогда не думала, что он относится к ней так бессердечно.

Он ей очень понравился. Она любила его с самого начала ее первого года. Последние три года, независимо от того, какой мужчина пытался ухаживать за ней, она всегда отдалялась от них.

Он был единственным человеком, к которому она стремилась изо всех сил.

Но, как показали факты, ее усилия и смелость были использованы не по назначению.

Она полностью провалилась.

Отныне, когда другие люди будут говорить о ней, будут ли они упоминать ее как восхищенную и завистливую красавицу кампуса или просто как посмешище школы?

Она не могла позволить этому закончиться таким образом. Она не могла так просто проиграть ...

С такими мыслями она смотрела на Лин Цзяге так, словно он был бессердечным человеком со слезами на щеках. С жалким тоном она спросила: «Как ты можешь так говорить?»

«Е... если ты действительно не хотел иметь со мной ничего общего со мной, зачем ты принял тысячу бумажных журавликов, которые я для тебя сложила? Почему ты обедал со мной в школьной столовой на День святого Валентина? Почему ты согласился на это интервью в первую очередь?»

Когда Цинь Иран говорила, в ее глазах появлялось все больше и больше слез, и ее плач усиливался.

К концу ее слов ее лицо было уже полностью запачкано слезами, вид, вызывающий жалость в толпе.

«Возможно, я тебе не нравлюсь, но я не тот, кого ты можешь так запугать!»

Видя, что ее план потерпел неудачу, Цинь Иран состроила жалкий взгляд перед всем кампусом, в то время как Лин Цзяге приковал к себе образ бессердечного человека, растоптавшего чувства других!

Действительно, была поговорка, гласящая, что джентльмену никогда не следует вступать в конфронтацию с дамой, но было жаль, что Лин Цзяге никогда не планировал играть джентльмена перед женщиной, которая не имеет к нему никакого отношения ...

Поскольку она решила вывалить всё здесь, он не возражал погасить долги, которые она задолжала ему раз и навсегда!

Стоя перед печально рыдающей Цинь Иран, Лин Цзяге даже ни на секунду не выглядел потрясенным. Напротив, холодная аура, окружающая его, только, казалось, только углубилась, и даже тон, с которым он начал говорить, оставлял людей чувствовать себя на грани.

«Во-первых, я не принимал твой подарок. Ты попросила кого-то доставить его в мою комнату в общежитии, а потом я попросил кого-то доставить его туда, откуда он пришел».

«Во-вторых, обед в школьной столовой был организован, чтобы обсудить празднование годовщины школы. Это был единственный раз, когда мы встретились. Если я не ошибаюсь, я считаю, что ты подарила мне подарок накануне вечером... "

В этот момент Лин Цзяге бросил взгляд на Цинь Иран и многозначительно произнес: «... Как же хорошо ты все рассчитала со временем ...»

После насмешек над ней Лин Цзяге продолжил: «В-третьих, что касается интервью, до того момента, как ведущий назвал мое имя и сделал объявление, я вообще не знал об этой программе».

Сказав все, что нужно было сказать, Лин Цзяге решительно обернулся и ушел, не удосужившись остаться на сцене.

Как будто он бросил бомбу - его сдержанные и спокойные слова вызвали шум среди студентов в этом районе.

«То, что сказал Лин Цзяге, не значит ли это, что он просто жертва замыслов Цинь Иран...»

«Все это время мы думали, что это был трогательный роман между очаровательным джентльменом и красивой дамой, но в итоге это оказалось просто односторонним показом леди!»

«Но, честно говоря, я даже не представлял, что Цинь Иран была таким коварным человеком. Она, очевидно, была тем, кто начал этот беспорядок, так как же у нее теперь было такое жалкое лицо?»

<http://tl.rulate.ru/book/19977/426564>